

Соотношение договорных условий и публично-правовых требований к деятельности контрагента

Постановление ФАС СКО от 03.03.2010 по делу № А32-9189/2008

Без внесения в договор возмездного оказания услуг охраны изменений о стоимости указанных услуг вневедомственная охрана не вправе ссылаться на нормативные акты МВД России как основание для увеличения размера оплаты.

Вневедомственная охрана (исполнитель) и общество (заказчик) заключили договор возмездного оказания услуг от 13.04.2006 по обеспечению пропускного режима и охране объектов аэропорта. В договоре стороны установили численность сотрудников, осуществляющих охрану объектов, и стоимость услуг в месяц.

Вневедомственная охрана, ссылаясь на то, что услуги по охране оказывались силами большего числа сотрудников, чем предусмотрено договором, обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании неосновательного обогащения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, иск был удовлетворен. Суды установили, что расчет численности сотрудников милиции, осуществляющих охрану, произведенный сторонами при заключении договора, и смета стоимости услуг вступили в противоречие с приказом МВД России от 29.08.2006 № 685, которым установлена обязательная численность сотрудников милиции. Поскольку фактически услуги оказывало большее число сотрудников, суд взыскал неосновательное обогащение.

Суд кассационной инстанции состоявшиеся по делу судебные акты отменил и отказал в иске, указав следующее. В силу пунктов 1 и 4 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422).

В договоре стороны предусмотрели, что в случае изменения количества постов и маршрутов, численности задействованных сотрудников исполнителя, стоимости содержания милицейской охраны или установленных тарифов на оказание охранных услуг сметы подлежат пересмотру путем заключения дополнительного соглашения на основании представленных исполнителем заказчику подтверждающих документов.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

Вневедомственная охрана, заявляя о взыскании неосновательного обогащения, фактически требует оплатить услуги, оказываемые бóльшим количеством охранников и по более высокой цене, чем предусмотрено договором. При этом доказательства изменения условий договора в спорный период и правомерности оказания услуг бóльшим количеством охранников по сравнению с количеством, предусмотренным договором, в материалы дела не представлены. Более того, как установили суды, общество, несмотря на неоднократные предложения истца, отказалось от подписания дополнительного соглашения.

При таких обстоятельствах у истца отсутствовали правовые основания для оказания услуг бóльшим количеством сотрудников, чем это предусмотрено договором, а у общества — оплаты взыскиваемой суммы.

**Гордюк
Алексей
Валерьевич**

Начальник отдела
анализа судебной
практики и учета
законодательства
ФАС СКО

КОММЕНТАРИЙ СУДА

Одним из основных начал гражданского законодательства является свобода договора (выбор контрагента и условий сделки, решение о заключении договора основываются на автономной воле участника гражданского оборота). Ограничение этого принципа допускается на основании нормативных актов в целях обеспечения разумного и справедливого баланса интересов сторон и недопущения злоупотреблений более сильного в финансовом или административном плане участника (ст. 421 ГК РФ).

Принцип свободы договора сочетается с правилами соотношения условий договора и действующего законодательства. Новые нормативные акты без специального указания не применяются к сторонам, заключившим договор, до вступления в силу указанных актов (ст. 422 ГК РФ).

При рассмотрении указанного дела возник вопрос о допустимости применения актов МВД России к договорным отношениям по охране международных аэропортов.

По обстоятельствам дела аэропорт заключил договор с вневедомственной охраной, в котором установлена численность сотрудников милиции, задействованных в охранных мероприятиях.

После заключения договора МВД России приняло приказ, которым были изменены нормативы численности сотрудников. На основании этого приказа вневедомственная охрана предложила изменить условия договора оказания услуг, однако аэропорт с этим не согласился и продолжил оплачивать оказываемые услуги исходя из договорных условий.

Рассматривая спор об оплате по договору, суд кассационной инстанции поддержал позицию аэропорта и, сославшись на принцип свободы договора, отказал во взыскании дополнительных средств, рассчитанных на основании нормативов, определенных МВД России.

**Олейник
Оксана
Михайловна**

Заведующая кафедрой
предпринимательско-
го права ГУ-ВШЭ,
доктор юридических
наук, профессор

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Публично-правовые требования о порядке осуществления охранных услуг не являются безусловными основаниями для одностороннего изменения условий договора.

Соотношение публично-правовых и частноправовых начал в правовом регулировании экономического оборота очень часто становится предметом внимания судебных органов. И, следует отметить, то ли в силу определенного опыта, то ли по идеологическим соображениям сегодняшнего дня суды отдают предпочтение публичным требованиям. В отличие от этой общей тенденции комментируемое судебное решение представляет собой реализацию совершенно иного подхода. Во главу угла суд при вынесении решения поставил принцип свободы договора, который, как известно, является одним из основных начал гражданского законодательства.

Такая свобода, как и многие другие, не является абсолютной, но ограничение этого принципа возможно только по двум видам оснований.

1. В отношении заключения договора возможно понуждение, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством (ст. 421 ГК РФ).
2. Содержание договора должно соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, его условия сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (ст. 422 ГК РФ).

По данному делу, как установлено судом, в соответствии с договором, заключенным 13 апреля 2006 г. между Управлением внутренних дел по Карасунскому внутригородскому округу г. Краснодара и ОАО «Международный аэропорт „Краснодар“», установлена численность сотрудников милиции, задействованных в охранных мероприятиях. После заключения договора МВД России приняло приказ от 29.08.2006 № 685, которым нормативы численности сотрудников изменены. На основании этого приказа вневедомственная охрана, судя по ссылкам на ее собственные документы, начала оказывать услуги в новом количестве сотрудников. Предложение об изменении условий договора оказания услуг аэропорт отклонил. При таких обстоятельствах, как справедливо указал суд, у управления отсутствовали правовые основания для оказания услуг большим количеством сотрудников, чем это предусмотрено договором, а у общества — оплаты взыскиваемой суммы. В суд с требованием об изменении условий договора услугодатель не обращался.

Ключевым вопросом по данному делу можно считать возможность применения изданного после заключения договора нормативно-правового акта к отношениям,

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

вытекающим из ранее заключенного договора. Ответ на данный вопрос зависит от того, предусмотрено ли в самом нормативно-правовом акте такое его применение. При анализе текста указанного приказа выясняется, что подобной формулировки в нем нет. Более того, приказ регулирует отношения по учету рабочего времени и численности сотрудников милиции вневедомственной охраны при органах внутренних дел РФ, необходимой для закрытия поста и маршрута патрулирования. Никаких предписаний по поводу заключенных органами внутренних дел договоров в нем не содержится.

Следовательно, правовой механизм применения данного нормативно-правового акта к существующим договорным отношениям возможно реализовать только через внесение изменений в содержание договора. А это, как известно, можно было бы сделать в добровольном или судебном порядке, в частности в силу существенно изменившихся обстоятельств. Если же стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут или изменен судом по требованию заинтересованной стороны (ст. 451 ГК РФ). С этой точки зрения представляется возможным рассматривать вышеупомянутый приказ МВД РФ как обстоятельство, соответствующее условиям, названным в данной статье ГК РФ. Если будет принято решение о расторжении договора по требованию услугодателя — а остается непонятным, почему такое требование не было заявлено, — то при заключении нового договора стороны обязаны будут учесть требования приказа как нормативно-правового акта, действующего на момент заключения договора.

И в завершение анализа следует отметить еще одно юридическое обстоятельство. Как следует из решения суда, иск был заявлен из неосновательного обогащения, что вызывает некоторые вопросы по поводу юридической квалификации. Из судебного решения видно, что между сторонами заключен и продолжает действовать договор о возмездном оказании охранных услуг. При этом в процессе оказания услуг между услугодателем и услугополучателем неоднократно возникал спор об объеме и порядке оплаты. При таких обстоятельствах отношения сторон следует квалифицировать как договорные и соответственно рассматривать все доводы с позиций договорного права, что собственно и сделал суд. О неосновательном обогащении, даже с учетом некоторых тенденций в судебной практике и теоретических положений, можно было бы говорить, если бы договор был прекращен тем или иным способом, чего в настоящее время не произошло, либо был бы признан незаключенным, недействительным и т.п. Очевидно, поэтому суд вполне обоснованно не применял при рассмотрении дела нормы о неосновательном обогащении. В данном случае правоотношения сторон необходимо квалифицировать как отношения из коммерческого кредитования, а не как неосновательное обогащение.